

8. Мухин А. А. Информационная война в России. М. : Центр Политической Информации, ГНОМ и Д., 2000.
9. Панарин И. Н. Информационная война и дипломатия. М. : Городец, 2004.
10. Панарин И. Н. Технология информационной войны. М. : КСП+, 2003.
11. Почепцов Г. Г. Информационные войны и будущее. К. : Ваклер, 2002.
12. Расторгуев С. П. Информационная война. Проблемы и модели. Экзистенциальная математика. М. : Академический проект и др., 2006.
13. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / пер. В. И. Колядко. М. : Республика, 2000.
14. Тульчинский Г. Л. Маркетизация гуманизма. Массовая культура как реализация проекта Просвещения: российские последствия // Человек.ru. Гуманитарный альманах. Новосибирск, 2007. № 3. Антропология в России: школы, концепции, люди. С. 194–216.
15. Norris P. Digital divide: Civic engagement, information poverty, and the Internet worldwide. Cambridge : University Press, 2001.
16. Owen D. Media: the complex interplay of old and new Forms // New Directions in Campaigns and Elections / Medvic S.K. (ed.). NY : Routledge, 2011. P.145–162.

В. В. Панкратов

Смысловое содержание политических идеологем: опыт систематизации

УДК-32

В статье предложен вариант решения проблемы политического спектра. Вводится трехосная система классификации современных идеологем, основывающаяся на комплексе концептов, раскрывающихся через набор дихотомий.

Ключевые слова: Концепт, идеология, систематизация, дихотомия, политический спектр.

*V.V. Pankratov. The semantic content of political ideology: systematization
The article contains an alternate approach to problem of the political spectrum. We introduce a triaxial classification system of modern ideologies, based on a set of concepts which are revealed through sets of dichotomies.*

Key words: concept, ideology, systematization, dichotomy, political spectrum.

Проблема смысла существования политического спектра назрела давно. По вопросам применимости стандартных терминов «левое» и «правое» для ориентации в политическом пространстве и целесообразных основаниях, порождающих политический спектр, ведутся споры [1:13; 4:13]. Политический спектр как способ и форма классификации систем смыслов продолжит свое существование в силу особенностей человеческого сознания, стремящегося «упаковать» реальное и воображаемое в системы, сводя при этом, как правило, всю сложность процессов и феноменов к простым дихотомиям. Суть вопроса в принятии новых, релевантных действительности оснований политического спектра и в наполнении символов «левое» и «правое» смыслами, соответствующими культуральной и политической реальности сообщества, определяемыми особенностями его исторического пути. Однако простая единичная дихотомия не сможет охватить сложность реальности и отобразить потенциальные ответы различных сил на вызовы современности.

Адекватно отразить эклектичность современных идеологий возможно, лишь выделив несколько параметров, предполагающих дихотомии, и определив положение идеологии относительно каждого параметра.¹ Однако в данном случае сами термины «левое» и «правое» потеряют смысл: множественность оснований деления отрицает возможность единства «левого» и «правого». Безусловно, можно выделить, например, последовательно «левую» идеологию, дающую соответствующие ответы на все вопросы, порождаемые выделенными па-

¹ Похожий подход применялся Касом Мудде при исследовании «правых» радикальных идеологий. Мудде выделил несколько критериев, предполагающих дихотомии, и анализировал идеологии организаций, называющих себя «правыми», на близость к полюсам, отражающим «правые» взгляды. Он также выделял совокупность «идеологических особенностей», которые должны наличествовать в системе смысла, а также «идеологических тем», которые она должна затрагивать определенным образом, чтобы являться «правой» идеологией и выступать в качестве таковой [5:13].

раметрами. Однако, по нашему мнению, в настоящее время подобные «чистые» идеологии постепенно вытесняются более эклектичными, которые нельзя с уверенностью относить к определенному полюсу, наполняемому общепринятыми смыслами. «Левое» и «правое» будет существовать относительно отдельных дихотомий, а не их комплекса.

В настоящее время целесообразно анализировать идеологии, ориентируясь на понимание данного феномена, изложенное в книге Майкла Фридена *Ideologies and Political Theory: A Conceptual Approach*. Фриден отмечает необходимость изучения морфологии идеологических систем. Системы смыслов конституируются взаимосвязями между концептами. По Фридену, идеологии должны мыслиться как комплексы концептов, составляющих ядро идеологии, выступающих в качестве вспомогательных и дополняющих, или находящихся на ее периферии. Ключевым для понимания идеологий является определение позиций и содержания тех или иных концептов, конституирующих систему смысла. Важным является также то, что концепты наполняются смыслами в зависимости как от времени и культурной традиции, так и от места, занимаемого в структуре системы смысла, и влияний, оказываемых на него другими концептами в рамках данной системы.

Думается, назрела целесообразность выработки системы классификации идеологий, основывающейся на комплексе концептов, раскрывающихся через набор дихотомий. Данный подход позволит в полной мере отразить эклектичность современных идеологий.

Когнитивная составляющая идеологии

Анализ когнитивной составляющей идеологии предстает весьма актуальной задачей. Майкл Фриден подразумевает под идеологиями «такие системы политического мышления, с помощью которых отдельные лица или группы лиц строят понимание политического мира, который существует в реальности или в их сознании, а затем действуют исходя из этого понимания» [2:13]. Из определения Фридена следует, что идеология предполагает создание систем реального и идеального миров, причем появление трактовки первого и воображения второго взаимосвязаны. Идеальный и реальный миры не могут мыслиться вне их взаимосвязи. Критика любого элемента, аспекта реальности порождает элемент или аспект идеального, того, что не

нужно будет подвергать критике. Сущность критики реального мира и особенности устройства мира идеального предопределяются Ценностями мыслителя, идеолога, составляющими его мировоззрение, которому он стремится придать форму истинного через воплощение системы взглядов в текстах, и последующее распространение их на сообщество. Именно Ценности порождают Идеологии, создавая системы идеального и определяя допустимость и целесообразность использования тех или иных методов и инструментов для трансформации реальности.¹ Отличность ощущений реального мира от идеального видения этого мира побуждает идеолога, мыслителя искать способы сведения этой отличности к минимуму. Идеология предлагает методы превращения реальности в утопию.

Любая идеология, как система смыслов, охватывающих как всю реальность, так и некоторые ее аспекты, предлагающих ответы на вызовы современности и варианты решения проблем определенного сообщества или человечества в целом, человека, как психосоциального существа, взаимодействия социальной среды с физической и определяющих границы и методы взаимодействия со сложившимися и функционирующими в обществе институтами, с неизбежностью создает некоторую утопию, идеальный мир. Безусловно, эта утопия может явно не описываться идеологами, однако, через анализ их критики того или иного существующего или существовавшего порядка можно попытаться воссоздать «идеальный», с их точки зрения, мир. Можно определить идеологию как имеющее внутреннюю логику мировоззрение, претендующее на всеобщность через обретение формы нормы. Мировоззрение предполагает наличие ответов на все социально значимые для индивида вызовы современности и определяет подходящие решения проблем сообщества. Соответственно, идеология также должна охватывать максимальную сферу возможных проблем, в идеале, занимать четкую позицию по всем вопросам социального и индивидуального существования.

¹ Феликс Гросс в книге «Ideologies, goals and values» определяет, что источником любой философии и идеологии являются именно Ценности, определяющие понимание устройства мира, сущности человека, из чего эксплицитно или имплицитно следует создание картины идеального мира, утопии. «Программа максимум» и «программа минимум» по переустройству реальности создаются *на основе* взглядов на политическую, экономическую и социальную подсистемы, сложившиеся в реальности, или существующие в воображении [3:13].

Для структурирования совокупностей всевозможных ответов, предлагаемых системами смыслов, на те или иные вопросы современности, разрабатывается трехосная многоуровневая система. Каузальные связи между параметрами, составными частями осей, предполагаются, однако, не имея эмпирических данных, нельзя делать соответствующие выводы о направлении и наличии данных связей.

Политическая ось

1. Власть. Ключевой концепт в политике. Данная ось предлагает дихотомию: отсутствие Власти – тотальность Власти. Власть, как феномен, предполагающий отношения господства-подчинения, может оцениваться как успешно конституирующий сообщество и индивидов во имя благих и великих целей. Соответственно, следуя другой точке зрения, Власть как проявление неравенства, ею же и порождаемого, есть антиблаго, и необходимо освободить сообщество от его разрушающего влияния. Определяя место и роль Власти в идеальном мире, необходимо ответить от лица идеолога на ряд вопросов: ценность и природа иерархии, цели/методы Власти, границы Власти.

а) Иерархия. Принцип иерархии предлагает систему отношений между индивидами. Предполагаем, что вертикальные структуры, основанные на отношениях господства-подчинения, могут считаться эффективными и свойственными людям, как психосоциальным существам, а могут соответственно не считаться таковыми.

Фюрер принцип. Один из важнейших принципов, конституирующих иерархию, определяющий сущность лидерства. Воззрение, что существует некто – прирожденный лидер, владеющий всеми необходимыми интеллектуальными и моральными качествами для успешного руководства сообществом. Он есть сердце и разум группы, высшая судебная инстанция. Его добродетели представляют собой агрегат высших степеней всех ценимых в рамках определенной системы смыслов качеств. Максимальность и истинность его ценности никто не имеет права оспаривать и подвергать сомнению. Над ним есть только Высшие Принципы, и только им он подчиняется. Однако необходимо различать подчинение Высшим Принципам, произведенным самостоятельно и из себя, и обнаруженным в качестве присущих сообществу, укорененных в традиции. Он обладает легитимной монополией на право выражать Общую Волю. Важнейшую роль играет принцип

деционизма. Безусловно, мы обрисовали некую крайнюю ситуацию, полутона и градации степени возможны.

В целом степень приверженности «принципу фюрера» определяется комплексом параметров, которые необходимо выделить. Наличие множества параметров определяет множественность степеней выраженности, «радикальности» приверженности данному принципу.

Легитимность Власти. Определение основного принципа, лежащего в основе построения иерархии, а также направления отбора, необходимо для понимания «идеального» мира идеологии.

Ось «Технократизм – демократизм», как метод отбора по навыкам. Воззрение, что для занятия той или иной должности и для продвижения вверх по карьерной лестнице навыки, умения, профессиональные качества важнее, нежели признанность коллегами и массами. Можно проинтерпретировать технократизм, как отбор сверху: вышестоящий определяет качества нижестоящего и при необходимости перемещает его по карьерной лестнице. Отбору сверху противопоставляется демократический отбор, то есть, выдвижение и отбор снизу. Данное противопоставление эффективно смягчается институтами и правилами, осуществляющими, в основном автоматически, перемещение индивидов по иерархическим лестницам.

Ось «Элитизм – демократизм» как ценность и необходимость «добродетелей» меньшинства. Мнение, что мир естественным образом разделен на лидеров (элиты) и последователей (массы), на пастухов и овец. Небольшая элита должна вести массы к благу без их вмешательства. Простолюдин не может определять сущность трансцендентного, не обладает и не может обладать навыками и духовными качествами, чтобы определять направление и стиль движения, а также Цель своего существования и бытия сообщества. Удел масс – с благоговением подчиняться. Мнение, что для принадлежности к элите важно соответствие ценностным и психологическим требованиям. Элита – индивиды, наделенные определенными «добродетелями», не «ressentiment».

Ось «Аристократизм – демократизм» как ценность происхождения. Воззрение, что сообщество должно разделяться жесткими и непроницаемыми границами на касты, удел членов которых предопределяется фактом их естественной принадлежности к ним. Принадлежащие низшим кастам, именно в силу своей природы, не могут обла-

дать необходимыми для управления «добродетелями», а также не в состоянии овладеть требуемыми для занятия высокой должности навыками. В данном случае не столь важно, что именно является причиной, обуславливающей принадлежность к высшей касте. Это может быть, например, принадлежность к роду или расе.

Дисциплина и субординация. Ключевой параметр для существования стабильной иерархии. Идеальная иерархия возможна при выполнении трех условий: а) каждый обладает определенной, вычисляемой ценностью; б) все члены сообщества точно знают ценность всех своих соплеменников, а, также, мгновенно отслеживают изменения данных ценностей; в) идеальная вертикальная мобильность. Однако вся эта идеальная система будет разрушена, если среди членов сообщества не будут распространены понятия дисциплины и субординации. Иерархия держится на беспрекословном подчинении низших высшим. Степень жесткости дисциплины и субординации определяет величину асимметрии, наблюдаемой при распределении Власти и ответственности между господствующим и подчиняющимся.

б) Методы. Отметим, что, по нашему мнению, в основе любой идеологии лежит разделение на «добро» и «зло», на «истину» и «ложь», на «созидательное» и «разрушительное». Манихейство свойственно любой идеологической системе, а, значит, будут дихотомии и, соответственно, будут предлагаться методы приближения сообщества или индивида к тому или иному полюсу.

Насилие. Имеет ли легитимное право идеальная Власть прибегать к насилию ради достижения Великих Целей? Какова степень допустимого насилия? В каких случаях и против кого оно может применяться?

Влияние на сознание/чувства. Вопрос о необходимости оказания влияния на членов сообщества определяет в широком смысле цели существования политической власти, которая может ограничиться преобразованиями институтов или стараться оказывать трансформирующее сознание воздействие на индивидов. Что должно являться основой идеального общества? Совершенные люди (радикальный взгляд), или совершенные институты (реформистский взгляд)? Проявляется проблема определения направления каузальной связи: что первично – «идеальное» общество, или «идеальный» человек». Власть может брать на себя обязанности по улучшению качества челове-

ского материала, созданию Нового Общества Новых людей. Для реализации данной цивилизационной миссии Власть должна осуществлять определенное влияние на сознание «непросвещенных» и чувства «безучастных». Как? Когда? И каким образом? – вопросы, на которые нужно ответить исследователю с точки зрения идеолога, чтобы определить его позицию по вопросам качества данного человеческого материала, а, также, нарисовать образ идеального человека, наделенного определенным набором качеств и установок.

Любая идеология создает образ «идеального человека», наделенного всеми нужными качествами и способностями, чтобы существовать в «идеальной системе», полностью соответствуя определенным нормам и не осуществляя практик, дестабилизирующих систему в целом и подрывающих ее «идеальность». Фигура «идеального человека» может формулироваться «между строк». Черты его могут быть определены, исходя из критики идеологов существующего миропорядка, и, в особенности, индивидов, соответствующих в наибольшей степени данному ущербному миропорядку, создающему искаженные нормы и идеалы. Подводя итог, можно сказать, что любая идеология подразумевает выделение противоположных идеальных типов: фигуры идеального человека и анти-идеального человека. Из данного противопоставления делается вывод о необходимости приведения мира в «идеальное» состояние и наполнение его «идеальными» индивидами. Встает вопрос о методах, являющихся легитимными для реализации столь высокой Цели.

Опора на партикулярное или универсальное. Идеолог, мыслитель может создавать идеал, сознательно абстрагированный от культуры и истории какого-либо сообщества, или, наоборот, обладающий развитыми, возведёнными в максимальную степень элементами всего лучшего, выработанного в некоторой культуре и свойственного некоторой строго определенной культуре. Развитие партикулярного мировоззрения в противовес некоторому новому, претендующему на универсальность. Опора на партикулярное предполагает доминирование принципа «path dependency» по отношению к устройству всех институтов общества. Утверждение о наличии у каждого сообщества своего уникального пути, основывающегося на специфике истории и культуры сообщества. Отрицание существования ценностей и идеалов, смыслов, которые могут претендовать на всеобщность. Претензия на уни-

версальное предполагает противоположное, а именно, существование всеобщих законов развития и наличие всеобщих целей существования. Сообщества и индивиды отличаются в зависимости от того, открыли они или нет всеобщие законы устройства бытия и сознания, и подчиняются ли они этим законам, а, также, насколько близко они подошли к достижению всеобщей Цели существования.

Однако вне зависимости от позиционирования открытых смыслов и идей можно занимать противоположные позиции по вопросам необходимости и методов распространения «знания». А именно, пропагандировать вмешательство в сознание и существование соседей с позиций Просвещения и Истины, или настаивать на ценности нейтралитета по отношению к «другим» или «находящимся на более низкой стадии развития». Введение оси «вмешательство-нейтралитет» поможет определить степень радикализма Веры в порожденные Идеалы.

Имеем систему: 1) Ось: «Партикулярное – Универсальное». 2) Ось: «Вмешательство – Нейтралитет».

с) **Границы Власти.** Можно условно выделить такие уровни распространения Власти:

- Власти нет (тотальная ограниченность Власти).
- Власть – «сторож». *Закрепление* «правил игры», обеспечение безопасности.
- Власть выступает гарантом исполнения договоров.
- Власть имеет право находить идеалы и нормы.
- Власть имеет право регулировать общественные отношения, на уровне социума.
- Власть обладает монополией на установление идеалов и норм.
- Власть регулирует аспекты частной жизни индивидов.

2. Свобода

Выделим три коллективных феномена, способных определять нормы, ценности и идеалы:

- Класс.
- Нация (расистский и культуральный взгляд).
- Государство.

По отношению к каждому феномену идеолог определяет свою позицию по доминированию в его суждениях нигилисткой, фундаменталистской или радикальной компоненты.

Доминирование нигилистской компоненты (либеральный стиль) исходит из негативного понимания свободы по отношению к определенному феномену. А именно, индивид не должен подвергаться конституирующему его сознание и чувства воздействию со стороны определенной коллективной сущности. Данная сущность отрицается как коллективная, представая в качестве единичной воли, экспроприрующей мощь и волю коллективного. Соответственно, данная коллективная воля есть ложь, она выражает волю единиц, а, значит, она коррелирует только с их интересами. Ценности, идеалы, пропагандируемые данной волей, ложны, следовательно, необходимо с ними бороться. Последовательно проявляемая нигилистская компонента приводит к тому, что сам *факт существования* определенной формы коллективности может ставиться под сомнение. **Вывод:** свобода есть отсутствие разрушительного влияния на индивида коллективного феномена.

Доминирование фундаменталистской компоненты (консервативный стиль) исходит из позитивного понимания свободы по отношению к определенному феномену. Индивид может быть по-настоящему свободен, только если принадлежит определенному коллективу. Лишь в рамках своего коллектива он будет понят, сможет найти корректные формы самовыражения и самопостижения. Свобода понимается как право стать полноценной личностью, которая не мыслится в отрыве от некоторого коллектива. Сокровищница человечества заполняется достижениями лучших членов различных и разнообразных коллективов. Коллективный феномен есть хранитель самобытности и уникальности, существование которых зависит от способности коллективной сущности воспроизводить себя, не теряя при этом особенностей своей сути. Размывание смыслов и уничтожение веры в идеалы коллектива подрывает его способность к воспроизводству, а значит, и к хранению и умножению накопленной специфики и уникальности, что в результате приводит к обеднению всего человечества, в котором остаются существовать атомарные индивиды, сознание которых представляет собой ничем не конституированный хаос, созданный доминированием низменных и ничем не сдерживаемых потребностей. **Вывод:** свобода как право принадлежать к коллективу и конституироваться его идеалами, ценностями и нормами.

Радикальная степень нигилистской и фундаменталистской компонента (радикальный стиль) исходит из понимания свободы, как священного права бороться за установление в качестве всеобщего закона своих идеалов, или идеалов своего коллектива. Можно сказать, что радикальная компонента представляет собой крайнюю форму фундаменталистской, или нигилистской (насильственное «освобождение» индивидов от влияния коллективных феноменов), трактовок. **Вывод:** свобода как священное право на борьбу за способность превращать свое Я в основание Всеобщего закона.

Экономическая ось

1. Собственность. Ключевой вопрос экономической деятельности: какая форма собственности, частная или коллективная, должна доминировать в идеальном обществе?

Эффективность. Эффективность – комплексное понятие. Понимание эффективности хозяйствования, основанного на той или иной форме собственности, складывается из ответов на такие ключевые для экономической деятельности вопросы:

- Рациональное использование ресурсов.
- Ценность конкуренции.
- Склонность к инновациям.
- Стимулирование деятельности индивидов.
- Качество готового продукта.

Справедливость. Эффективность может вступать в противоречие со справедливостью, в этом случае встает вопрос о предпочтениях. Чтобы ответить на вопрос о том, какая из форм собственности, по мнению идеолога, обеспечивает «справедливое» распределение благ, нужно определить его потенциальные ответы на такие вопросы:

Возможность соответствия между затратами «труда», в широком смысле слова, и оценкой данных затрат. Относительно данного вопроса получим дихотомию: соответствие возможно и наличествует – соответствие невозможно (возможна только эксплуатация). Целесообразным кажется выделение степеней между полюсами в виде необходимости социальной поддержки, ответственности бизнеса и т. д.

Некоторую важность может представлять вопрос о возможности обеспечения справедливого соответствия в оценке труда между ра-

ботниками, занятыми в разных сферах системы разделения труда, который является частной формой вопроса по поводу справедливого оценивания «труда» как практики. Однако заметим, что сама идеология определяет того, кто получит больше благ, как своего носителя, как свою движущую силу. То есть данный вопрос позволит через постановку проблемы «справедливости» оценивания выйти на более важную для анализа идеологий проблему о ценности различных трудовых практик для существования и процветания идеального мира идеологии.

Проблема «справедливости» институтов, легитимирующих определенную степень допустимой преемственности положения в системе, «развитость» которых приводит к установлению почти кастовой сегментации общества при продлении существования режима долгое время.

Свобода. Важно определить, какая форма собственности, по мнению идеолога, обеспечивают реальную свободу индивида. Безусловно, доминирование частной собственности обеспечивает максимум свободы в сфере управления накопленными в результате овеществления предыдущих практик средствами. Но, с другой стороны, лишенные средств индивиды не имеют доступа ко многим благам, созданным за время существования сообщества (например, культурные блага), значит, их свобода ограничивается. Далее, частная собственность усугубляет неравенство, делая богатых богаче (свободнее), а бедных беднее (ограничение свободы). Расслоение приводит к кастовости, закреплению границ, отделяющих страты, и затрудняет вертикальную мобильность. Однако приведет ли обобществление собственности к решению данных проблем и, тем самым, к увеличению свободы всех индивидов? Является ли сам процесс обобществления ограничивающим свободу тех, кто скорее теряет, нежели приобретает? Вопрос о связи свободы и формы собственности является острым и полемичным, и, вероятно, идеологи развернутых систем смысла давали на них свои ответы.

Три критерия по поводу собственности: «эффективность», «справедливость», «свобода». Ценность каждого из них по отношению к другим необходимо определить для каждого идеолога. Радикальность по данным критериям определяться не будет, однако отношение к собственности является одним из ключевых аспектов любой идеологии.

2. Вмешательство государства. В целом, ответы на нижеуказанные в данном пункте вопросы должны с неизбежностью предопределяться ответами на вопросы о формах собственности. Но мы считаем, что ярко выраженной зависимости не будет. Полутона, особенности и грани отношений к экономической деятельности можно охватить, лишь вводя критерий необходимости и целесообразности вмешательства государства в экономику. Можно выделить три функции, которые может выполнять государство:

Перераспределение. Перераспределение общественного богатства между гражданами через институт налогообложения. Каков смысл данной меры? Какова оптимальная степень перераспределения? В какой форме бедные должны получать изъятое государством богатство?

Управление. Ответ идеолога на вопрос о необходимости вмешательства государства в экономику для регулирования некоторых процессов, протекающих в данной сфере человеческих отношений, необходимо учесть, чтобы составить целостную картину его экономических взглядов. Под «управлением» будем понимать наличие способности и воли у государства создавать нерыночные механизмы и антирыночные институты, прямо или косвенно влияющие на активность акторов в экономическом поле. Например, создание чиновничьего механизма антимонопольной службы или ограничение предпринимательской деятельности на территориях, признанных заповедными, на законодательном уровне. Этот параметр также должен отображать деятельность государства в «кейнсианском» стиле: недопущение провалов рынка и стимулирование роста экономики. Однако может ли государство осуществлять управление, предварительно не инициировав перераспределение? Сомнительно. В данном случае наличие управления подразумевает некоторое перераспределение, но не от богатых к бедным на их нужды, а государству на осуществление его деятельности. В данном случае управление есть цель, а перераспределение – лишь средство.

Участие государства, как производителя или представителя услуг в некоторых сферах деятельности. Важно ответить на ряд вопросов:

Должны ли существовать сферы экономической деятельности, в которых государство будет монополистом?

Целесообразно ли государству осуществлять деятельность в ряде сфер экономики, наряду с бизнес структурами и подчиняясь законам рынка?

Роль государства в сфере предоставления контроля образовательных услуг?

3. Цель деятельности (рыночность – нерыночность). Важно определить, на что должна быть ориентирована данная деятельность и насколько она должна подчиняться законам рынка. Очевидно, что пересечения с предыдущими параметрами присутствуют, однако, по нашему мнению, лишь наиболее радикальные ответы на вопросы пунктов одного из критериев детерминируют ответы на вопросы, включенные в оставшиеся два критерия.

Общество – индивид. Важно определить, что находится в центре экономической деятельности, на что она направлена: на благо общества (нации), или на благо отдельного индивида. От этого зависит не только риторика политических лидеров и идеологов, но и методы функционирования механизмов управления, действующих как в экономической сфере, так и в связанных с ней стратегически важных областях производства. Пропагандируемая и установленная цель экономической деятельности предопределяет то, кто будет выступать главным заказчиком производства: в случае ориентации на «общество» – это государство («гинденбургский» тип капитализма), в случае ориентации на «индивида» – это невидимая рука рынка.

Применительно к данному критерию важно указать, что направленность на индивида, его благо, защиту и т. д., безусловно, подразумевает в отдаленной перспективе и благо *всего* общества, ведь оно складывается из таких соматических единичностей. И, соответственно, направленность на целое общество происходит во многом *ради* индивида, ведь последний существует лишь в обществе. Исходя из данных предположений, делаем вывод: важна направленность каузальной связи (благо общества ведет к благу отдельного индивида, или наоборот). А именно, что выбор в пользу общества или индивида предопределяет потребности, реализуемые первично (коллективные или индивидуальные соответственно).

Материальное (материалистическое) – духовное (пост-материалистическое). В целом противопоставление ставит под вопрос са-

му экономическую деятельность в классическом ее понимании как ценность и системообразующий комплекс отношений. Увеличение материального благосостояния и потребления, основанного на системе взаимоотношений и ролей, сформировавшихся в наиболее успешно развивавшихся обществах европейской цивилизации, как нечто единственно правильное и априорно истинное, может ставиться под сомнение. Поднимаются такие вопросы:

- Общество потребления: благо и цель или проклятье и тупик?
- Проблемы окружающей среды: выгода или ответственность?
- Политическое и социальное участие: функция от экономического успеха, духовных добродетелей или равное право каждого, независимо от его качеств и средств?

Культуральная ось. Необходимость отображения важнейшего противопоставления традиционных и либеральных ценностей заставила нас ввести данную ось.

1. Семья.

а) Распределение ролей в семье. Критерий охватывает взгляды на распределение ролей между полами в семье, а косвенно, и в системе общественных взаимоотношений. Можно переформулировать данный критерий и говорить о роли женщины в семье. В зависимости от взглядов на то, какие функции должна выполнять женщина в семье предопределяется отношение к ней, даже когда она не играет предписываемую ей роль матери, жены в семье.

Итак, по поводу роли женщины можно предположительно выделить три позиции:

- Традиционная. Женщина – хранительница очага. Главная ее задача – воспитывать детей и ублажать мужчину.
- Либеральная. Полы равны во всем.
- Феминистская. Превосходство женского пола над мужским.

б) Ценность и необходимость института семьи.

По данному параметру предлагается ввести систему:

Ось «Ценность института семьи». Является ли семья главным конституирующим сообществом элементом? Должен ли быть этот институт крепким, вне зависимости от ролей, для процветания сообщества? Какова роль семьи в процессе социализации? Является ли семья «ограничителем свободы» индивидов?

Ось «Степень открытости для внешнего воздействия», а именно, насколько взаимоотношения внутри семьи должны определяться внешними по отношению к индивидам факторами, такими как традиция (закон предков) и воля государства. Должно ли государство или другие общественные институты, так, или иначе, влиять на оформление того, или иного, типа семьи, тех, или иных, связей внутри данного социального института?

с) Аморальные компоненты. В данный блок включены такие вопросы:

- Отношение к проституции.
- Отношение к сексуальным извращениям и нетрадиционным «семьям».
- Отношение к абортам.
- Отношение к эвтаназии.

2. Религия

Религия, как форма верования, есть один из столпов культуры. Для определения отношения идеолога к данному феномену введем систему из двух шкал:

А) Толерантность. Терпимость или нетерпимость к любым формам проявления религиозных чувств, а также институтам, переводящим чувства и элементы сознания в стандартизированные практики.

Б) Необходимость Веры. Является или нет религиозная Вера в некоторую трансцендентную форму Блага, Истины и Справедливости необходимой для индивида, достойного жить в идеальном мире. Насколько важную роль должны играть религиозные институты в деле социализации индивида.

В) Формы самовыражения.

Выделим три формы самовыражения: литература, искусство, наука. Принцип такого разделения: практическая целесообразность. В идеальном обществе идеолога каждая форма самовыражения может подвергаться контролю трех типов (по источнику контроля): контроль элит («признанные» в этой области группы), контроль традиции, контроль государства (курс). Предполагается возможность отображения различных степеней желаемого контроля.

Конаитивная составляющая идеологии

Речь идет о методах, используемых для захвата власти, получения контроля над Системой.

Системность борьбы. Данный критерий определяет, насколько та или иная сила считает ради достижения «идеала» целесообразным участие в политической борьбе, институционально ограниченной барьерами и нормами, функционирующими в рамках данной общественной системы. Очевидно, что участие в политической жизни не имеет смысла, если наличествует тотальное согласие со всеми особенностями политики, проводимой существующей Властью, а также по вопросам ценностей и норм, являющихся доминантными в данном социуме. Социальная сила может использовать лишь те методы отстаивания своих интересов и борьбы за право установления идеалов и норм, которые определены существующей системой как легальные. Система устанавливает способы допустимого формулирования и представительства интересов, а также условия, выполнение социальной силой которых позволяет ей устанавливать нормы, идеалы, смыслы. В системах, считающихся наиболее развитыми, заложено множество способов выражения интересов, а также получения права их установления. Поля социального пространства являются достаточно открытыми и гибкими, что позволяет различным социальным силам, открыто и не прибегая к насилию, бороться за доминирование в иерархически устроенной структуре данных полей. Однако любая, даже самая «развитая» система, вынуждена ради поддержания стабильности и принятых идеалов устанавливать ограничения на способы выражения и борьбы в социальном пространстве. Барьеры на вход в «поле» и на право борьбы в нем устанавливаются любой системой. Всегда ограничивается насилие, как дестабилизирующий всю систему способ достижения желаемого. Насилие, если идет снизу, спонтанно и неконтролируемо, разрушительно, а, значит, опасно для системы. Далее, «развитость» системы определяется во многом высотой барьеров. Низкие барьеры говорят, что система готова к диалогу с любой социальной силой, принимающей базовые постулаты, определяющие манеру функционирования системы. Высокие барьеры, в свою очередь, ограничивают число социальных сил, наделенных правом артикулировать критические замечания в адрес системы, выступать с предложениями, количество акторов, имеющих влияние на принятие реше-

ний и установление норм, строго ограничено. Но любая система, независимо от величины барьеров, функционирует с опорой на некие базовые принципы, принятые, как правило, в качестве аксиомы, зависящие от веры в них общества. Базовые постулаты, сваи общественной системы носят метафизический характер. Стабильность системы зависит от успешности внедрения в душу социума веры в эти постулаты через системы социализации и поддержания этой веры с помощью гибкости идеологических систем, способных трансформировать свой «защитный пояс» в зависимости от изменения окружающей среды. Любая вера может быть поколеблена, идеология может не успеть создать убедительную защиту своему ядру от острых вызовов современности. Соответственно, даже самая открытая и «развитая» система может подвергнуться атакам со стороны членов социума, обретших веру в совершенно другие постулаты и смыслы. А значит, любая система может столкнуться с внесистемным протестом. Безусловно, чем ниже барьеры, чем меньше ограничений, тем вероятнее, что недовольство будет канализировано институциональными ограничениями и найдет свое выражение в допустимых, легальных практиках. Можно выделить *внутрисистемный протест* (легальные практики; согласие с базовыми постулатами; возможность проведения требуемых изменений в рамках данной системы) и *внесистемный протест* (нелегальные с точки зрения системы практики; несогласие с базовыми постулатами; изменения возможны лишь в рамках другой системы).

Внесистемный протест также должен делиться по степеням. Можно считать, что изменения возможны в рамках другой системы, но соглашаться с базовыми принципами данной системы (пропагандируемыми) и не выступать за нелегальные практики. Выступления против косной системы, которая в силу своей испорченности и неэффективности не способна быть на высоте своих принципов. Система может, например, поддерживать тезис о свободе собраний, но не быть в состоянии адекватно определить рамки этой свободы на законодательном уровне и поддерживать порядок на улицах и безопасность манифестантов, не ограничивая их официальное право на выражение коллективного мнения. **Вывод:** нужно перестраивать систему, оставляя фундамент из принципов и постулатов. Это *реформистский* подход. Далее, можно не соглашаться и с базовыми принципами, на которых зиждется система, и в тоже время не выступать за нелегальные

действия, ведущие к ее сознательному обрушению. Обращение к светлому и великому будущему, когда общество созреет для принятия и осознания великих истин, система со временем преобразится и станет отражать идеалы нового человека. Должны сложиться определенные условия для перехода к более совершенному обществу, и до тех пор, пока они не сложатся, любые нелегальные практики лишь отбросят сообщество назад на пути к Благу. **Вывод:** ожидание. Этот подход можно назвать *самоисключением*. Наконец, последнее, готовность к нелегальным практикам. Причем нелегальность определяется только системой, в которой актер осуществляет свою деятельность и которую желает преобразовать. То есть, можно в литературных произведениях критиковать систему и поступать нелегально с точки зрения системы, а можно уничтожать выдающихся функционеров системы. **Вывод:** *первый критерий – системность борьбы.*

Насилие

Насилие является вторым важным критерием, определяющим методы отстаивания своих взглядов и распространения своих идеалов на сообщество. Вопрос о допустимости и целесообразности применения насилия ради достижения целей поднимается любым несогласным с чем-либо актором. Насилие как метод может как согласовываться с идеалами и ключевыми постулатами, так и вступать с ними в противоречие. Насилие может рассматриваться как форма борьбы, конституирующая идеальное общество, или как форма действия, направленного на слом старой системы и строительство утопии. Здесь рассматривается насилие, как способ достижения некоторой цели. Необходимо выделить три степени допустимости насилия в борьбе за идеалы. *Недопустимость насилия.* Применение насилия, с точки зрения представителей определенных идеологий, приводит к самоуничтожению данной системы смысла. Отказ от насилия во многом определяет самость некоторых систем смысла. *Допустимость насилия.* Насилие как форма борьбы может допускаться, не становясь при этом основополагающей. Жесткие формы борьбы могут разрешаться идеологическим «центром» в определенных сферах и на определенных уровнях. Цель оправдывает средства: ради великого идеала можно проливать кровь лишь в том случае, если это поможет ускорить установление нового порядка. *Предписание насилия.* Насилие есть главная, единст-

венная эффективная форма борьбы за свои идеалы. Часто предписывается насилие организациям, сообществам, которые в силу своих идеалов полностью исключаются системными барьерами из легальной борьбы. Насилие становится единственным способом борьбы за свои идеалы. Однако случаи добровольного исключения из легальной борьбы также возможны, особенно, если сам факт участия в борьбе по правилам, установленным ненавистной системой, разрушает суть идеологии.

Вывод: *второй критерий – насилие, как метод борьбы.*

Таким образом, предложенная систематизация определяет набор вопросов (критериев), на которые система смыслов должна дать четкий ответ, чтобы стать идеологией.

-
1. Chickering L. Beyond Left and Right Breaking the Political Stalemate. San Francisco : Ics Press, 1993.
 2. Freedon M. Ideologies and Political Theory: A Conceptual Approach. Oxford : Clarendon Press, 1996.
 3. Gross F. Ideologies, goals and values. Westport, CT : Greenwood Press, 1985.
 4. Ignazi P. Extreme Right Parties in Western Europe. Oxford : Oxford University Press, 2003.
 5. Mudde C. The ideology of the extreme right. Manchester, England : Manchester University Press, 2000.